Дата поступления рукописи в редакцию: 02.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-105-112
Дата принятия рукописи в печать: 25.07.2026 г.

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке, старший преподаватель Института кибербезопасности и цифровых технологий Российского Технологического Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ современных подходов к использованию и оценке цифровых доказательств в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Автор обосновывают тезис о том, что, несмотря на формальное единство нормативного регулирования, именно арбитражное судопроизводство выступает основным «драйвером» развития института цифровых доказательств. Выявлены три ключевые причины опережающего развития арбитражной практики: субъектный состав (профессиональные участники оборота), характер экономических споров (высокая цена иска, оперативность) и качественно иной уровень разработанности правоприменительных подходов, накопленный за счёт последовательного применения критериев допустимости, достоверности и относимости.*

Ключевые слова: *цифровые доказательства, доказательства, арбитражный процесс, гражданское судопроизводство, оценка доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств.*

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies of the Russian Technological University "MIREA"

DIGITAL EVIDENCE IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF PRACTICAL APPLICATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. *This article provides a comprehensive analysis of modern approaches to the use and evaluation of digital evidence in arbitration courts and courts of general jurisdiction. The author substantiate the thesis that, despite the formal unity of regulatory frameworks, arbitration proceedings are the primary driver of the development of digital evidence. Three key reasons for the accelerated development of arbitration practice are identified: the composition of the parties (professional market participants), the nature of economic disputes (high value of claim, efficiency), and a qualitatively different level of sophistication of law enforcement approaches, achieved through the consistent application of the criteria of admissibility, reliability, and relevance.*

Key words: *digital evidence, evidence, arbitration process, civil proceedings, assessment of evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence.*

Современный гражданский оборот всё чаще фиксирует юридически значимые действия не на бумажных, а на электронных носителях: договоры заключаются в мессенджерах, обязательства подтверждаются перепиской по электронной почте, а факты нарушения прав фиксируются скриншотами веб-страниц. В этих условиях перед судами возникает задача не только адаптировать нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ к новым видам носителей информации, но и выработать критерии допустимости, достоверности и относимости цифровых доказательств.

Цифровые (электронные) доказательства «постепенно обретают четкие очертания, дающие возможность их использования наравне с иными доказательствами»[1, с. 45]. Но, все же, несмотря на эти положительные изменения, процесс

формирования единых и устойчивых критериев оценки цифровых доказательств, таких как допустимость, относимость, достоверность и достаточность, протекает весьма неравномерно.

Арбитражное судопроизводство в силу своих особенностей является основным «драйвером» развития практики использования цифровых доказательств, поскольку аккумулирует передовую практику и вырабатывает новые правовые позиции, работая преимущественно с электронными носителями информации. Анализ причин опережающего развития арбитражной практики по сравнению с гражданским процессом, выявление препятствий для интеграции цифровых доказательств в суды общей юрисдикции и определение перспективных направлений их использования требуют рассмотрения объективных факторов.

К таким факторам относятся субъектный состав, характер споров и особенности правового регулирования. В отличие от судов общей юрисдикции, где сторонами преимущественно являются физические лица, арбитражные суды рассматривают дела с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые с самого начала выстраивают свою деятельность в цифровой среде, что предопределяет электронную форму большей части документов и сведений. Активное распространение цифровых технологий заметно изменило способы делового общения между хозяйствующими субъектами, и взаимодействие участников предпринимательской деятельности всё чаще происходит через мессенджеры, облачные сервисы и иные цифровые платформы[2, с. 482]. При этом, данная тенденция характерна не только для крупных корпораций, но и для предприятий малого и среднего бизнеса, которые «используют упрощенные аналоги программ для автоматизации управления и учета (различные CRM-системы, в том числе облачные программы для финансового учета «по подписке» с доступом через личный кабинет в браузере без установки программы и хранения данных на носителях)» [1, с. 46]. Поскольку электронный документооборот, переписка по электронной почте и общение в мессенджерах стали стандартом делового оборота, в случае возникновения спорной ситуации ключевую роль приобретают доказательства, созданные и хранящиеся именно в цифровой среде. В интересах каждого из субъектов спора, чтобы суд исследовал и принял во внимание эти «цифровые следы» в качестве полноценной доказательственной базы. Однако, как показывает анализ арбитражной практики, одного лишь факта повсеместной цифровизации недостаточно: отсутствие в законе четких критериев оценки таких доказательств порождает противоречивую судебную практику [2, с. 485].

Вторым по значимости фактором является характер спора, рассматриваемого в арбитражных судах- экономический. Данный тип споров характеризуется высокой ценой иска, сложностью фактических обстоятельств и, что немало важно, требует оперативного решения спора для минимизации финансовых потерь и иных негативно влияющих последствий для бизнеса. В силу этого оперативность и эффективность доказывания приобретает для участников арбитражного процесса первостепенное значение. Цифровые доказательства, благодаря своей природе, могут быть собраны, обработаны и переданы в суд в существенно более сжатые сроки, по сравнению с письменными доказательствами, что в полной мере отвечает потребностям сторон экономического спора. Более того, расширение круга источников доказательственной информации в цифровой среде заставляет суды вырабатывать новые подходы для их оценки [2, с. 482].

Третьим фактором выступает не столько формальное различие процессуальных кодексов, сколько качественно иной уровень разработанности правоприменительных подходов, достигнутый именно в системе арбитражных судов. Действительно, и часть 3 статьи 75 АПК РФ, и статья 71 ГПК РФ в целом одинаково допускают использование документов, полученных посредством электронной связи, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в качестве письменных доказательств. Равным образом пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, признавший допустимыми распечатки интернет-материалов (скриншоты), заверенные самими участниками процесса, сформулирован как универсальное разъяснение, не ограниченное рамками какого-либо одного вида судопроизводства.

Преимущество арбитражной системы не в содержании норм, а в последовательности их применения. Арбитражные суды выработали устойчивую практику, включающую конкретные критерии проверки цифровых доказательств: от истребования сведений у операторов связи до анализа метаданных и оценки криптографической целостности файлов. В судах общей юрисдикции применение тех же нормативных предписаний долгое время оставалось фрагментарным и зависело от усмотрения конкретного судьи. Именно накопленный массив правоприменительной практики, а не буква закона, обеспечил арбитражному процессу роль основного «драйвера» в сфере интеграции цифровых доказательств. В арбитражном процессе в качестве письменных доказательств активно используются электронная переписка, скриншоты платежей и публика-

ции из соцсетей [3]. При этом особую доказательственную ценность цифровые материалы приобретают в делах, направленных на установление аффилированности субъектов предпринимательской деятельности.

Для наглядной оценки практики использования цифровых доказательств в арбитражном судопроизводстве следует проанализировать несколько категорий дел, где суды придают электронным доказательствам решающее значение.

Дела о банкротстве и корпоративные споры. Переписка в мессенджерах используется для привлечения к субсидиарной ответственности, позволяя раскрыть реальную структуру управления должником и установить фактически контролировавшее его лицо. Так, в деле о банкротстве ООО «Фудмаркет», рассмотренное Арбитражным судом города Москвы (дело №А40-228256/2017) [4]. ответчик- номинальный генеральный директор- представил переписку в меесенджере, из которой следовало, что ключевые решения принимала Антонова В.П., не являвшаяся ни учредителем, ни директором. Суд признал переписку надлежащим доказательством и привлёк её к субсидиарной ответственности. Также, в качестве примера можно взять дело № А40-107430/2017 о банкротстве «Главного военно-строительного управления № 12» рассматриваемое в Арбитражном суде города Москвы [5]. Конкурсный управляющий оспорил платежи и потребовал взыскать проценты. Ответчик предоставил переписку, из которой следовало, что управляющий сам согласовал график погашения задолженности. Верховный Суд РФ в определении от 20 марта 2026 г. указал, что надлежащим образом заверенная и идентифицированная переписка в мессенджере является допустимым доказательством, способным подтвердить соглашение сторон о порядке исполнения обязательств[6]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что ключевыми критериями допустимости такого доказательства являются: возможность достоверно установить личности, между которыми идет коммуникация в переписке и отсутствие законодательного запрета на согласование условий в подобной форме, если закон не предписывает обязательного порядка письменного оформления с последующим нотариальным удостоверением.

Споры о защите деловой репутации. Информация в сети Интернет может быть легко удалена или изменена, поэтому наиболее надёжным способом её фиксации выступает нотариальный протокол осмотра доказательств (ст. 102 Основ законодательства о нотариате) либо специализированные сервисы автоматической фиксации. В качестве примера, дело № А32-1587/2025, рассмотренное Арбитражным судом Краснодарского края [7]. ООО «АМАКС-СТРОЙ» обратилось с иском о защите деловой репутации к ООО «Команда Кравченко» из-за публикации в Telegram-канале, содержащей фотографии домовладения с недостатками и комментарий о том, что «ещё один дом от Амакс». Факт распространения сведений подтверждён нотариальным протоколом осмотра Telegram-канала. Для установления принадлежности канала ответчику суд истребовал у операторов связи сведения о телефонных номерах, указанных в канале. Номер 8 (800) 707... был зарегистрирован на ООО «Команда Кравченко», а номер 8 (900) 255... на его директора, что позволило идентифицировать ответчика как владельца канала.

Договорные споры. Арбитражные суды выработали чёткие критерии допустимости электронной переписки: ключевым является возможность достоверно идентифицировать стороны коммуникации. Если суд не может установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано, переписка не признаётся допустимым доказательством. В качестве примера рассмотрим постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.06.2024 № Ф06-2451/2024 по делу № А65-24486/2023, которым отказано в принятии переписки в мессенджере в качестве доказательства поставки товара. Суд мотивировал отказ тем, что переписка не позволяет установить личность лица, участвовавшего в ней от имени истца, и наличие у него полномочий действовать от его имени [8]. Напротив, при возможности идентификации участников суды признают переписку надлежащим доказательством. Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в постановлении от 12 июля 2021 года по делу № А38-1645/2020 отклонил довод истца о том, что переписка велась не с корпоративного адреса электронной почты.

При отсутствии нотариального протокола осмотра на сторону, представляющую электронную переписку, возлагается повышенное бремя доказывания её достоверности. Это может выражаться в демонстрации суду оригиналов сообщений на мобильном устройстве, предоставлении сведений от операторов связи о принадлежности телефонных номеров либо проведении компьютерно-технической экспертизы. При надлежащей фиксации и подтверждении связи с обстоятельствами дела переписка в мессенджере выступает эффективным инструментом доказывания воли сторон. Для повышения вероятности её принятия судом сторонам рекомендуется прямо предусматривать в договоре возможность обмена юридически значимыми сообщениями через электронную почту или мессенджеры, указывая конкретные адреса и номера телефонов уполно-

моченных лиц. При соблюдении этих условий у суда не остаётся сомнений относительно намерения сторон использовать такой способ коммуникации.

Несмотря на активное формирование практики использования цифровых доказательств в арбитражном судопроизводстве, в судах общей юрисдикции этот процесс идёт значительно медленнее. Это обусловлено несколькими объективными причинами.

Субъектный состав: В судах общей юрисдикции рассматриваются споры с участием физических лиц, которые зачастую не обладают высокой цифровой и юридической грамотностью. В отличие от профессиональных участников экономического оборота (юридических лиц и ИП), граждане реже используют электронный документооборот, реже сохраняют переписку и не всегда осознают доказательственный потенциал цифровых следов. Эта проблема особенно актуальна у лиц старшего возраста, испытывающих трудности при фиксации и оформлении таких доказательств.

Характер доказывания: необходимость установления личностных, неформальных отношений. Значительная часть гражданских дел: семейные, жилищные, трудовые споры - требует установления личностных, неформальных отношений между сторонами, что сложнее выразить в цифровом следе. В отличие от экономических споров, в которых основным предметом доказывания выступают факты совершения определенных действий (заключение договора, перечисление денежных средств, поставка товара), в гражданских делах нередко требуется установить эмоциональное состояние лица, характер его волеизъявления, наличие или отсутствие добросовестности при осуществлении прав. Цифровые доказательства, такие как переписка в мессенджерах, могут быть использованы и в таких делах, однако их оценка требует более тонкого подхода с учетом контекста и личностных особенностей сторон.

Арбитражное процессуальное законодательство предоставляет сторонам более гибкий инструментарий для работы с цифровыми данными. Статья 64 АПК РФ закрепляет открытый перечень средств доказывания, позволяя судам принимать новые виды цифровых следов в качестве «иных документов и материалов». В гражданском процессе перечень средств доказывания (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ) традиционно толкуется как закрытый, что ограничивает процессуальную свободу суда [9]. Кроме того, в арбитражных судах раньше и последовательнее внедрялась инфраструктура электронного правосудия: системы «Мой арбитр» и Картотека арбитражных дел, что приучило участников процесса к работе с цифровыми данными. Указанные различия в совокупности обусловили опережающее развитие практики использования цифровых доказательств именно в арбитражном судопроизводстве

В гражданском же судопроизводстве процесс адаптации идет медленнее, однако общая тенденция к расширению использования электронных доказательств прослеживается и здесь. Особенно заметно это по таким категориям дел, как споры о защите прав потребителей, жилищные споры и дела о взыскании задолженности по договорам займа, где переписка в мессенджерах и скриншоты платежных уведомлений становятся все более распространенным средством доказывания.

Несмотря на наличие объективных сложностей, практика применения постепенно проникает в гражданский процесс судов общей юрисдикции. В ходе анализа судебной практики и научной литературы было выделено несколько перспективных категорий дел, в которых использование цифровых доказательств могут играть решающую роль в определении хода дела. К таким категориям дел относятся:

Семейные споры - в частности, споры, связанные с взысканием алиментов, определением места жительства детей, а также порядком общения с ними. В данной категории дел электронная переписка между двумя родителями может послужить неопровержимым доказательством фактического достижения договоренности супругов, отношения каждого из родителей к исполнению своих обязанностей, а также обстоятельств, способствующих или препятствующих нормальной коммуникации родителя с ребенком. Для иллюстрации различных подходов судов к оценке электронной переписки в семейных спорах представляется целесообразным обратиться к нескольким делам, рассмотренным судами г. Москвы. Первое дело № 2-3/2025, находившееся в производстве Кунцевского районного суда г. Москвы В рамках спора о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества ответчик представил суду переписку сторон, пытаясь доказать, что брачные отношения фактически продолжались и после даты, указанной истицей. Суд, исследовав данную переписку, отметил, что в ней «речь ... идет об обеспечении родителями общего несовершеннолетнего ребенка», и пришел к выводу, что она не подтверждает продолжение супружеских отношений, а свидетельствует лишь об исполнении родительских обязанностей. На этом основании суд не принял переписку в качестве доказательства, подтверждающего позицию ответчика о дате прекращения брака [10]. Напротив, в деле № 2-5889/2025, рассмотренном Черемушкинским

районным судом г. Москвы, электронная переписка сторон сыграла решающую роль. Истцу необходимо было доказать, что семейные отношения с ответчиком фактически прекратились в сентябре 2022 года, что имело принципиальное значение для определения состава имущества, подлежащего разделу. В обоснование своей позиции истец представил суду переписку сторон, заверенную нотариусом. Суд, оценив данное доказательство в совокупности с показаниями свидетеля, прямо указал в решении: «момент прекращения семейных отношений, суд определяет как сентябрь 2022 года, поскольку данный факт подтверждается перепиской сторон». Таким образом, именно нотариально заверенная переписка стала тем ключевым доказательством, которое позволило суду установить юридически значимый факт и, как следствие, исключить из раздела имущество, приобретенное после прекращения семейных отношений [11]. Анализ и сопоставление раннее рассмотренных примеров демонстрирует, что суды общей юрисдикции не только принимают электронную переписку в качестве доказательства по семейным спорам, но и критически оценивают ее содержание на предмет относимости к заявленным требованиям.

Жилищные споры и споры с участием потребителей, связанные с перепиской граждан с управляющими компаниями, застройщиками, подрядчиками и интернет-магазинами. В таких делах электронная переписка может подтверждать факт обращения за защитой нарушенного права, содержание претензий, а также согласование условий устранения недостатков. Примером в жилищной сфере является дело № 2-835/2025, рассмотренное Советским районным судом г. Краснодара 12 августа 2025 года, в котором ответчики по первоначальному иску о признании утратившими право пользования жилым помещением представили суду скриншоты переписки в мессенджере между истицей и их матерью, из которых следовало, что истица проявляла агрессию к членам семьи и высказывала намерения о единоличной приватизации квартиры. Истица в судебном заседании не отрицала принадлежность ей данной переписки. Суд, оценив переписку в совокупности с показаниями свидетелей, пришел к выводу о вынужденном характере отсутствия ответчиков в квартире и отказал в первоначальном иске, удовлетворив встречные требования о вселении [12].

В сфере защиты прав потребителей аналогичную роль сыграла переписка в деле № 2-1066/2025, рассмотренном Тагилстроевским районным судом г. Нижний Тагил 30 октября 2025 года. Исходя из анализа дела, истец внёс предоплату за изготовление лестниц, однако подрядчик нарушил сроки выполнения работ. В подтверждение данного факта истец представил суду переписку сторон в мессенджере и фотографии. Суд признал эти доказательства допустимыми и взыскал с ответчика предоплату, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф на общую сумму 453 000 рублей [13]. Таким образом, суды общей юрисдикции последовательно признают электронную переписку допустимым доказательством по жилищным и потребительским спорам, особенно когда принадлежность аккаунта стороне не оспаривается или подтверждается ею самой.

Трудовые споры, связанные с фиксацией факта направления документов, приказов и уведомлений по электронной почте, если такой способ обмена информацией был согласован в трудовом договоре. В таких делах электронная переписка может стать ключевым доказательством при установлении фактических обстоятельств, связанных с исполнением трудовых обязанностей, а также при проверке добровольности волеизъявления работника на увольнение. Примером является дело № 2-2099/2025, рассмотренное Пресненским районным судом г. Москвы 28 марта 2025 года. Истица обратилась в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что заявление об увольнении по собственному желанию было написано ею под давлением генерального директора. В обоснование своей позиции истица представила суду электронную переписку сторон, из которой следовало, что работодатель неоднократно возлагал на неё дополнительные обязанности, не предусмотренные трудовым договором, а также оказывал психологическое давление. Суд, исследовав данную переписку в совокупности с иными доказательствами, установил, что истица не высказывала намерения уволиться и не предпринимала соответствующих действий, а в приказе об увольнении собственноручно указала, что заявление написано под давлением [14]. В результате суд признал увольнение незаконным, восстановил истицу на работе, взыскал в её пользу средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, при разрешении подобных споров необходимо учитывать не только экономическую, но и организационную зависимость работника от работодателя, в распоряжении которого находится основной массив доказательств по делу. В таких условиях именно электронная переписка, сохранённая работником, может стать ключевым доказательством, позволяющим установить действительный характер сложившихся отношений.

Несмотря на то, что количество дел, в которых исследуются цифровые доказательств в судах общей юрисдикции пока уступает арбитражной практике, однако вектор на цифровизацию гражданского судопроизводства задан на самом высоком уровне. Ключевую роль в этом процессе играют разъяснения Верховного Суда РФ, которые формируют правовую основу для легитимации цифровых следов в качестве допустимых доказательств. Прежде всего, необходимо отметить, что высшая судебная инстанция последовательно ориентирует суды на необходимость принимать и оценивать доказательства, полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» прямо разъяснено, что «допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения». Данное разъяснение имеет универсальный характер и активно применяется судами при разрешении споров о защите авторских прав, что подтверждается, в частности, решением Хорошевского районного суда г. Москвы по делу № 2-1793/2025 [15].

Как показал проведённый анализ судебной практики, в судах общей юрисдикции в качестве письменных доказательств сегодня активно используются самые разнообразные цифровые материалы: электронная переписка в мессенджерах, скриншоты платежных уведомлений и электронные кассовые чеки, публикации и фотоматериалы из социальных сетей. При этом ключевыми условиями для признания их допустимыми и достоверными являются возможность идентификации сторон переписки и отсутствие признаков монтажа или иного искажения содержания.

Анализ арбитражной практики использования цифровых доказательств, а также выявление перспективных категорий гражданских дел для их применения, позволяют сделать вывод о том, что арбитражное судопроизводство сыграло роль «полигона» для использования подходов к оценке цифровых данных. Опыт арбитражных судов, накопленный при рассмотрении корпоративных споров, дел о банкротстве и договорных споров, постепенно транслируется и в суды общей юрисдикции. При этом, стоит учитывать объективные особенности гражданского процесса (субъектный состав, характер доказывания, определенный консерватизм подходов) и вырабатывать адаптированные рекомендации по использованию цифровых доказательств в каждой конкретной категории дел. Проведённый в настоящей главе анализ конкретных дел из практики СОЮ по семейным, жилищным, потребительским и трудовым спорам наглядно свидетельствует о том, что данный процесс уже идет и имеет устойчивую тенденцию к расширению.

Список литературы:

[1] Кужантаев Д.Е. Истребование доказательств в электронной форме в делах о банкротстве корпораций в рамках концепции раскрытия доказательств // Арбитражный и гражданский процесс. – 2025. – № 6. – С. 45.

[2] Сариев Г.С. Цифровые доказательства из мессенджеров и облачных сервисов в арбитражном процессе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – С. 482.

[3] Алибекова Э. Процессуальные особенности использования цифровых доказательств в судебной практике // Адвокатская газета. – 2025. – 3 июля. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/protsessualnye-osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovykh-dokazatelstv-v-sudebnoy-praktike/ (дата обращения: 17.06.2026).

[4] Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2019 по делу № А40-228256/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/62d7414d-6197-4315-911a-d27f5162765d (дата обращения: 20.06.2026).

[5] Определение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-107430/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1b6d3e2d-ef4c-4b4f-8763-47a43e9594bb (дата обращения: 20.06.2026).

[6] Определение Верховного Суда РФ от 20.03.2026 № 305-ЭС24-4991(13) по делу № А40-107430/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1b6d3e2d-ef4c-4b4f-8763-47a43e9594bb (дата обращения: 20.06.2026).

[7] Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.11.2025 по делу № А32-1587/2025 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/22957265-6171-435f-bf3b-70254a65bbce (дата обращения: 20.06.2026).

[8] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.06.2024 № Ф06-2451/2024 по делу № А65-24486/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d6cfbdaa-832f-4551-9571-6d19a6824cbb (дата обращения: 20.06.2026).

[9] Пасикова Т.А., Подопригора А.А. Направления развития понимания средств доказывания в современном процессуальном праве // Мировой судья. - 2026. - № 1. - С. 27–31.

[10] Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 08.10.2025 по делу № 2-3/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/civil/details/efa721d1-9afb-11ed-a3ba-3b817da08189?caseNumber=2-3/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[11] Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 09.12.2025 по делу № 2-5889/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/cheremushkinskij/services/cases/civil/details/1ef436b1-4b55-11f0-86b0-71139bb6cc5e?caseNumber=2-5889/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[12] Решение Советского районного суда г. Краснодара от 12.08.2025 по делу № 2-835/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции. URL: https://sovetsky--krd.sudrf.ru/ (дата обращения: 20.06.2026).

[13] Решение Тагилстроевского районного суда г. Нижний Тагил от 30.10.2025 по делу № 2-1066/2025 // URL: https://tagilstroevsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=501937315&case_uid=6b44faaa-a581-4f42-a6f6-15d01ea10137&delo_id=1540005 (дата обращения: 20.06.2026).

[14] Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 28.03.2025 по делу № 2-2099/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URLhttps://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/civil/details/48adf7a1-849c-11ef-a60e-7fd9f997e07d?caseNumber=2-2099/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[15] Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 11.03.2025 по делу № 2-1793/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL:https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/civil/details/2c3f0cc0-b887-11ef-8b36-712b78e083b8?caseNumber=2-1793/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

References:

[1] Kuzhantaev D.E. Electronic Evidence Solicitation in Corporate Bankruptcy Cases under the Concept of Evidence Disclosure // Arbitration and Civil Procedure. – 2025. – № 6. - S. 45.

[2] Sariev G.S. Digital evidence from instant messengers and cloud services in the arbitration process // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2025. - S. 482.

[3] Alibekova E. Procedural features of the use of digital evidence in judicial practice // Lawyer newspaper. – 2025. - July 3. – URL: https://www.advgazeta.ru/mneniya/protsessualnye-osobennosti-ispolzovaniya-tsifrovykh-dokazatelstv-v-sudebnoy-praktike/ (дата обращения: 17.06.2026).

[4] Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 19.03.2019 in case No. A40-228256/2017 // File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/62d7414d-6197-4315-911a-d27f5162765d (access date: 20.06.2026).

[5] Determination of the Moscow Arbitration Court in case No. A40-107430/2017 // File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1b6d3e2d-ef4c-4b4f-8763-47a43e9594bb (access date: 20.06.2026).

[6] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.03.2026 No. 305-EC24-4991 (13) in case No. A40-107430/2017 // File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1b6d3e2d-ef4c-4b4f-8763-47a43e9594bb (access date: 20.06.2026).

[7] Decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory of 19.11.2025 in case No. A32-1587/2025 // File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/22957265-6171-435f-bf3b-70254a65bbce (access date: 20.06.2026).

[8] Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of 21.06.2024 No. F06-2451/2024 in case No. A65-24486/2023 // File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d6cfbdaa-832f-4551-9571-6d19a6824cbb (access date: 20.06.2026).

[9] Pasikova T.A., Podoprigora A.A. Directions for the development of understanding of the means of evidence in modern procedural law // Magistrate. - 2026. - № 1. - S. 27-31.

[10] Decision of the Kuntsevsky District Court of Moscow of 08.10.2025 in case No. 2-3/2025 // Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/civil/details/efa721d1-9afb-11ed-a3ba-3b817da08189?caseNumber=2-3/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[11] Decision of the Cheryomushkinsky District Court of Moscow of 09.12.2025 in case No. 2-5889/2025 // Official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL: https://mos-gorsud.ru/rs/cheremushkinskij/services/cases/civil/details/1ef436b1-4b55-11f0-86b0-71139bb6cc5e?caseNumber=2-5889/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[12] Decision of the Sovetsky District Court of Krasnodar of 12.08.2025 in case No. 2-835/2025 // Official portal of courts of general jurisdiction. URL: https://sovetsky--krd.sudrf.ru/ (access date: 20.06.2026).

[13] Decision of the Tagilstroevsky District Court of Nizhny Tagil dated 30.10.2025 in case No. 2-1066/2025 // URL: https://tagilstroevsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=501937315&case_uid=

6b44faaa-a581-4f42-a6f6-15d01ea10137&delo_id=1540005 (date of appeal: 20.06.2026).

[14] Decision of the Presnensky District Court of Moscow of 28.03.2025 in case No. 2-2099/2025 // Official Portal of Courts of General Jurisdiction of Moscow. URLhttps://mos-gorsud.ru/rs/presnenskij/services/cases/civil/details/48adf7a1-849c-11ef-a60e-7fd9f997e07d?caseNumber=2-2099/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

[15] Decision of the Khoroshevsky District Court of Moscow of 11.03.2025 in case No. 2-1793/2025 // Official Portal of Courts of General Jurisdiction of Moscow. URL:https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/civil/details/2c3f0cc0-b887-11ef-8b36-712b78e083b8?caseNumber=2-1793/2025 (дата обращения: 20.06.2026).

